МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
г. БАКУ

1 МАРТА 1983

ЛИК

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА

МОГУЧАЯ СИЛА ЛЮБВИ

Общественность республики готовится широко отметить 100-летие со дня рождения классика азербайджанской литературы, выдающегося советского поэта и драматурга Гусейна Джавида. В принятом ЦК КП Азербайджана постановлении подчеркивается большое значение его творчества, значительный вклад в развитие национальной литературы и театрального искусства.

Гусейн Джавид — талантливый представитель азербайджанского прогрессивного романтизма XX века. Уже в его ранней трагедии «Шейх Санан» (1912 — 1914 гг.) главенствует жизнеутверждающая тема. Эта трагедия является прекрасным и оригинальным образцом философско-романтической драматургии, где автор искренно и страстно рассказывает о трагической любви Хумар и Санана. Он создает их возвышенные образы как идеалы, противопоставленные безобразным сторонам объективной действительности своего времени. В образах Санана и Хумар выражен горячий протест—бунт против антигуманистической сущности религии. Еще в период своего создания «Шейх Санан» явился знаменательным событием не только в творчестве самого автора, но и во всем историко-литературном процессе Азербайджана начала века. «Значение ее заключалось в первую очередь в том, что содержание трагедии перекликалось с одной из важных сторон современной идеологической борьбы, а именно с идеями борьбы против религиозного фанатизма», — писал академик М. Дж. Джафаров. И создание Джавидом этого произведения в канун первой мировой войны, когда буржуазная интеллигенция проповедовала идею религиозного фанатизма, носившую контрреволюционный характер, явилось величайшим подвигом художника.

Трагедия «Шейх Санан» сразу же после появления обратила и по сей день продолжает обращать на себя пристальное внимание читателей, зрителей, критиков, литературоведов, журналистов и искусствоведов не только в Азербайджане, но и во многих братских республиках — Грузии, Армении, Узбекистане, Туркмении, Дагестане... Так, старший научный сотрудник Института народов Азии АН СССР М. Руденко высоко оценила идею трагедии «Шейх Санан», где ее герой приходит к заключению, что «любовь сильнее религии и что в сущности у всех людей, независимо от их вероисповедания, есть одна истинная вера — не знающая преград любовь». А член-корреспондент АН СССР Г. Ломидзе в своей популярной монографии «Единство и многообразие», говоря о произведениях с большим и глубоким общественным содержанием, имеющих общечеловеческую ценность, упоминает и это произведение.

Трагедия «Шейх Санан» привлекла внимание и за рубежом. Имеются факты, свидетельствующие о том, что она хорошо известна литературным кругам, критикам и прогрессивным читателям в Турции, Ираке, Иране и Южном Азербайджане, в ряде западноевропейских стран, в частности, во Франции.

В своей трагедии Джавид, как романтик, порывает с классицизмом, особенно с его стеснительными драматургическими «единствами». Он обращается к глубокой истории Востока, изображая примечательные события давнего прошлого в приподнятом романтическом стиле. В основу сюжета трагедии положены одноименный рассказ суфийского поэта Феридеддина Аттара (1119 — 1230 г.г.) и тбилисская версия широко известной на Востоке легенды, привлекавшей к себе внимание многих поэтов разных эпох и стран. Кстати, надо сказать, что в соответствии с содержанием различных версий этой легенды образовались и «могилы» шейха Санана — на горе Мтацминда (в Тбилиси), Аллахуакбаре (вблизи области Карс в Малой Азии), на одном из островов, расположенных на озере Манзала (в северо-восточном Египте). Все эти могилы были выдуманы мусульманскими суфиями. Драматург, творчески переработав рассказ Аттара и грузинскую версию легенды, создал замечательное произведение. Обращаясь к фольклору, он уловил подлинный смысл и силу народного сказания, выражавшего протест народа против национализма, религии и духовенства, поэзию и мощь народных характеров и чувств. Избрав темой для своей трагедии тбилисскую версию о Санане, автор глубоко почувствовал ее интернациональный и антирелигиозный оттенок.

В центре трагедии — образы Санана и Хумар. Выходец из Турана, Санан некоторое время жил в Иране, затем приезжает в Аравию. Шесть лет своей жизни он посвящает изучению теологии. Своей честностью, глубокой человечностью, сердечным отношением к людям он завоевывает всеобщее уважение и, как высокообразованный последователь своего учителя, становится мюршидом религиозной секты. Однако в процессе изучения религиозных наук Санан чувствует их нелепость и несостоятельность. Начинает сомневаться в существовании бога, в чудесах, приписываемых пророку Магомеду, мучается в тисках противоречий и колебаний. Санан не находит ответы на вопросы, не дающие ему покоя. Его мучает несоответствие многих догм мусульманской религии, неразумных суеверий истинной логике вещей. Высокая одаренность героя побуждает его к суждениям и действиям, противоречащим его положению мюршида. Однако он не может окончательно порвать с религией. Со своими мюридами он отправляется в путешествие, чтобы поведать людям «правду». Он прибывает на Кавказ. В Тбилиси Санан влюбляется в грузинскую красавицу Хумар (Тамару), которую аскетические убеждения заставляют подавлять в себе всякие влечения к земным радостям. Своим умом, образованностью, «святостью» Санан привлекает к себе внимание Хумар. Неодолимая любовь шейха к девушке-христианке изумляет и его мюридов, и грузин.

Среда, окружающая Хумар, движимая религиозно-националистическими предрассудками, всячески препятствует этой взаимной любви. Однако ничто не может остановить Санана. Он принимает хитроумные предложения грузинского священника, подвергающего его испытанию: выпивает чашу вина, запрещенного шариатом, вешает крест на шею, даже готов сжечь Коран. Санан своей самоотверженностью завоевывает любовь грузинки. Отец Хумар по наущению священника прибегает к последнему средству, чтобы заставить Санана отказаться от любви к его дочери. Он ставит Санану новое условие: два года пасти стадо свиней. Санан принимает и это унизительное условие. Отрекшись от своей прошлой славы, от прибывших с ним мюридов, он становится свинопасом. Но по истечении этих двух, полных лишений лет отец девушки не проявляет милости. И снова по наущению священника отказывается от данного им обещания. Оскорбленный, одинокий в чужом краю, отчаявшийся Санан покидает город. За ним устремляется верная в любви Хумар. Ее отец, священник и суеверные грузины, а также мюриды направляются вслед за «беглецами», обнаруживают их на высокой скале. Когда Санану предлагают спуститься вниз, он гордо отвечает:

Нет, тот, кто находится
на высоте,
Погибнет, но не спустится
вниз!

Преследуемые враждебной толпой, они находят свое спасение лишь в совместной гибели, бросившись со скалы. Перед этим Санан произносит резкие слова:

С презреньем бросаю ваш
вечный обман,
Берите, пусть вашими будут
Евангелие, Торат,
Псалтырь и Коран,
И веры, и секты —
от них только смрад,
Они лишь раздоры
и распри родят.

В этой гибели — моральная победа героев над враждебным жестоким миром. В монологе Санана остро и убедительно звучит сила его внутреннего духовного мира, в котором нет места никакой религии. Читателя восхищает глубина и смелость мысли, восставшая против общепринятых идей века. Отвергая существующий строй, автор изображает мечту о лучшем, желаемом. Санан выступает за моральное освобождение человечества. Он убеждается в том, что всякая религия и духовенство сеют лишь раздор между народами, отделяют людей друг от друга.

«Шейх Санан», несомненно, романтическая трагедия. Однако это не означает отсутствия в ней жизненно реалистических тенденций. Об этом свидетельствуют почти все образы второго плана, многие сцены. Так, в сценах, происходящих в Аравии, в Грузии, чувствуется верно схваченный местный колорит. Ситуации, изображаемые в трагедии, отнюдь не означают бегства от действительности в царство мечты. Драматург силен и могуч тем, что не покидает почвы действительности. Содержание трагедии направлено против всяческих религиозных, расово-националистических предрассудков, а философская идея заключена в следующих словах: «Любовь побеждает любую религию».

Трагедия «Шейх Санан», ее сценическая постановка довольно поэтичны. Она производит большое впечатление, волнует чувство, душу и мысли своих читателей и зрителей. Накануне 100-летия со дня рождения Гусейна Джавида трагедия «Шейх Санан» была подстрочно переведена на русский язык профессором Вагифом Аслановым, а поэт Владимир Портнов подготовил ее поэтический вариант. В настоящее время над постановкой трагедии работает творческий коллектив Государственного русского драматического театра имени С. Вургуна. И нет сомнения, что и русский вариант пьесы будет отвечать эстетическому вкусу миллионов советских зрителей и займет свое достойное место в репертуарах многих театров.

З. АКПЕРОВ,
кандидат филологических наук.